

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ Н.Я. МАРРА

Н.Я. МАРР

ИЗБРАННЫЕ
РАБОТЫ

ТОМ ПЯТЫЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ Н.Я. МАРРА

Н.Я. МАРР

ЭТНО- И ГЛОТТОГОНΙΑ
ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1935

О происхождении имени Анапа¹

Связь черкесского, или адыгейского, племени с абхазским, помимо лингвистических данных, ярче всего доказывается сродством, а иногда и тождеством черкесских и абхазских имен и названий. Особенно поучительны в этом смысле географические названия, свидетельствующие о более обширной площади распространения абхазского племени, притом в северном направлении. Постепенно абхазы оттеснялись не только с севера на юг, но и от моря в горы, и не удивительно, что и приморские населенные пункты южнее, в пределах нынешней этнографической Абхазии, сохранившие абхазские названия, менее всего насчитывают в своей среде абхазский элемент; иногда в них не бывает ни одного абхаза. При таком положении дела нет ничего удивительного, что, чем севернее, тем более оторванно от абхазского населения лежат те приморские пункты, местные названия которых, будучи исконного происхождения, находят свое объяснение в абхазском лингвистическом материале. К таким названиям относится термин «Анапа» с его характерным абхазским префиксом «а-». Исходный гласный «а», если бы он оказался первоначальным, также мог бы найти объяснение в абхазской морфологии, где именные основы завершаются обыкновенно гласным -а, ослабевающим в -ə. В указанном названии мы имеем, почти без изменения, абхазское слово а-парə (анапə) 'рука'. Приморский пункт, расположенный у устья реки, по всей видимости, получил такое название в связи с местоположением у *рукава реки* или, что вероятнее, у *гавани*. Не мешает заметить, что слово а-парə представляет plurale tantum, т. е. первоначально означало 'руки'.² Суффикс множественного числа -рə, столь характерный в виде -ре || -ри для языка второй категории Ахеменидских клинообразных надписей, более или менее распространен в яфетических языках как сибилантной группы (в мегрельском — -ef, в лазском или чанском — -fe, в грузинском — -eb), так и спирантной (в наречиях андо-дидойской группы и в других — -bi). В абхазском этот суффикс всплывает в именах pluralia tantu, как, например, еще а-ща-рə 'нога' (первоначально 'ноги'). Здесь нет надобности выяснять все разновидности данного суффикса, но для одной формы названия Анапы, для той, которая сохранена на средневековых географических картах, именно Мара (Mara), мы находим фонетическую поддержку в диалектических разновидностях абхазского слова, и потому даем перечень некоторых абхазских слов, имеющих в составе наше слово а-па-рə или его основу па. Есть глагол с прə (парə) в составе в значении 'рук', так: а-прə-тцəга 'выпускание из рук', от основы па 'рука' произведено а-паггит 'ладонь', собственно па-г-gu-t, буквально: 'рук (па — 'рука' собирательно) их сердца низ', т. е. 'внутренняя' или 'нижняя (часть) руки'; таких производных несколько. Особый интерес представляет для нас обычное абхазское

¹ [Напечатано в Записках разряда военной археологии и археографии Русского Военно-Исторического общества, 1914, стр. 1—3 отд. отт.]

² У города Анапы находятся две бухты, называемые в настоящее время Большою и Малою.

мн. число на -*фа*, образованное от основы *па*, означавшей 'рука': *а-пафа* 'пальцы'; диалектически последнее слово звучит и *а-та-фа*; очевидно, основа *па* появлялась и в виде *та*, следовательно, в форме мн. числа на -*рə* рядом с *а-па-рə* могло существовать и *а-та-рə* что, за изъятием члена-префикса *а-*, и засвидетельствовано генуэзцами в названии *Мара*.

Если бы не эта форма с губным *п* вместо посового *п*, я бы не считал нужным не только умалчивать, но и ставить на последнее место другое возможное объяснение нашего географического названия, опять-таки в связи с предположением о нахождении абхазского этнического элемента в составе туземного населения, дающего имя местечку с гаванью. В абхазском *п*, *гесп. па*, с префиксом же *ап*, *гесп. ана*, значит нечто совершенно иное, именно 'бог', но появляется в этом значении исключительно как *plurale tantum*, притом с суффиксом *фа* — *ап-фа*, что первоначально означало 'бога'. Однако та же основа могла иметь форму мн. числа на *рə* — *апарə*. Появление имени 'бога' в качестве названия местечка могло бы найти объяснение в том, что там пребывала, по всей вероятности, главная святыня народа; такое толкование, пожалуй, получило бы поддержку в показании *Арриана*, называющего, как предполагают специалисты, местоположение *Анапы* *ἱερός λιμήν*.¹ Второе наше толкование более сложно и более ответственно: оно невольно внушает мысль связать местное население теснее с народом, говорившим на языке второй категории Ахеменидских клинообразных надписей, так называемом новоэламском, как можно видеть из относящегося сюда материала этого языка, именно из того, что 'бог' на этом языке также *plurale tantum* от той же основы *па*, но со своим, для него единственно обычным, суффиксом мн. числа -*р₁* || -*ре-пар₁* (← *па-р₁*), даже с сугубой постановкой этого суффикса *пар-р₁ре* (← *па-р₁-ре*).² В древнеэламском то же слово употребляется как детерминатив в форме *пар*, т. е. без сугубого мн. числа.³ Для устранения затруднения с вопросом о том, как примирить такую древность термина «Анапа» с тем, что из источников единственно известное название того же пункта — *Горгиппия*,⁴ на худой конец всегда имеется выход: это — не первый случай расхождения местного, народного, хотя и древнего названия с литературным, тем более иноземным литературным.

¹ В. В. Латышев, Заметки по древней географии северного побережья Черного моря, *Почткх*, стр. 279.

² Н. Мэрр, Определение языка второй категории Ахеменидских клинообразных надписей, *ЗВО*, т. XXII, стр. 48, § 43, стр. 62, § 62.

³ V. Scheil, *Textes elamites-anzanites*, *напр.*, VII (стр. 16), 12 (bis), 34 (bis).

⁴ *Горуппία* (Стефан Византийский), *Горуптέων* (легенда на монетах), но пока следует помнить и *Горупία* (Страбон) и *Горупία* (Стефан Византийский). См. В. В. Латышев, *ук. соч.*, стр. 279, прим. 2.